

РЕЦЕНЗИИ

Т.С. Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева, В.Н. Телия, И.Н. Черкасова. Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В.Н. Телия. М.: Изд-во "Отечество". 1995 368 с.

"Словарь образных выражений русского языка" представляет собой совершенно новый, коммуникативно ориентированный тип словаря идиом, который не имеет аналогов в мировой лексикографии.

Исходя из понимания идиом как образно мотивированных сочетаний фразеологического характера, которые воспроизводятся в готовом виде – в строго определенном составе слов и в закреплённом за ними целостном значении, авторы включили в словарь около тысячи идиом (с учетом лексических вариантов). В состав словаря вошли идиомы, наиболее активно употребляющиеся в современной обиходно-бытовой речи, в речи средств массовой информации, в литературе и публицистике. Словарь включает также идиомы-неологизмы, еще не вошедшие ни в один из существующих словарей, а также иллюстрации из произведений русских классиков прошлого века, содержащие идиомы, которые позволяют судить о преемственности их употребления в прошлом и в настоящем.

Теоретические посылки, лежащие в основе нового, коммуникативно ориентированного типа словаря идиом, основаны на свойстве идиоматичности. Это свойство обусловлено тем, что в основе когнитивно-семантического синтеза, порождающего идиоматичность сочетания, лежит метафора (часто во взаимодействии с другим тропом или символом). Взаимодействие номинативного замысла и метафорической аналогии приводит в большинстве случаев идиообразования к новому выводному значению о свойствах обозначаемого, поскольку оно совмещает в себе некоторые типы знания, существенные для этого взаимодействия. Речь идет об информации о семантических и прагматических предусловиях формирования идиом; рационально- и эмоционально-оценочных отношений субъекта номинации

к обозначаемому и к социально-маркированным условиям речи. Речь идет также об уместности/неуместности использования в высказываниях Я, ТЫ, ОН – подлежащих. Все эти типы выводных знаний семантизируются в семиологическом процессе образования идиом и, следовательно, участвуют в закономерностях функционирования идиом при их выборе и комбинации или их блокировке в том или ином процессе коммуникации. Можно согласиться с авторами словаря, что словари идиом могут претендовать на адекватность только при описании закономерностей этого функционирования.

Материал в словаре расположен по идеографическому принципу. Авторы словаря учли размытость, диффузность значения идиомы и нашли прекрасный способ толкования оттенков значения идиом следующим образом: 1) толкование самого значения, т.е. дефиниция; 2) смысловое подтолкование значения, связанное с образным основанием; 3) ситуативное подтолкование, т.е. указание на стереотипическую ситуацию, в которой та или иная идиома может быть употреблена.

Весьма полезными для пользователя словарем являются три указателя, прилагающиеся к словарю. "Тематический указатель идиом", "Алфавитный указатель идиом" (по первому компоненту) и "Алфавитный указатель слов-компонентов". Наличие этих указателей для идеографического словаря трудно переоценить, поскольку пользователю не всегда удастся определить к какому семантическому полю может относиться конкретная идиома.

Лексикографическое описание идиом в словаре строится на основе такой макро-модели значения, которая эксплицирует все возможные для того или иного типа идиом виды информации. Теоретические основа-

ния этой модели были разработаны коллективом авторов под руководством В.Н. Телия с целью создания Макета словарной статьи для Машинного фонда русской фразеологии (см. [ФПМ 1988]).

Модель в той ее версии, которая была использована для "Словаря образных выражений русского языка" содержит четыре блока макрокомпонентов.

Фонетико-грамматический блок, описывающий план выражения идиомы: поверхностно-морфологический макрокомпонент; поверхностно-синтаксический; поверхностно-лексический, представляющий лексические варианты идиом.

Семантико-прагматический блок, описывающий план содержания идиомы. Каждый из входящих в него макрокомпонентов описывает на соответствующем его содержанию метаязыке (во многом сходным с "языком семантических примитивов" А. Вежибицкой) следующие аспекты значения:

- денотативный, содержащий дескрипцию обозначаемого, в том числе – его глубинно-морфологическое и глубинно-синтаксическое содержание;

- пресуппозитивный, указывающий на предусловие реализации;

- рационально-оценочный, выражающий ценностное отношение говорящего, использующего идиому, к денотату;

- мотивационный, указывающий на те признаки образной гештальт-структуры, которые присутствуют в идиоме на фоне денотата и оценки;

- эмоционально-оценочный (эмотивный), выражающий эмоциональное отношение к образной мотивированности;

- стилистический, указывающий на возможность использования идиомы в социально-маркированных, связанных с ролями коммуникантов – говорящего и слушающего, условиях речи, других типов информации, выделенных в остальных макрокомпонентах;

- номинативно-парадигматический блок, в котором собираются воедино все варианты идиомы, тождественные по денотату, но различающиеся категориально-грамматическим значением;

- коммуникативно-регламентирующий блок, содержащий информацию об иллокутивной силе идиомы (ее вариантов и/или номинативно-парадигматических форм) при ее реализациях в высказываниях с Я vs. Ты vs. Он подлежащим. Идиомы, как знаки характеризующие, обладают высокой степенью экспрессивности, которая, как считают авторы словаря, создается благодаря

взаимодействию рациональной и эмоциональной оценкам. Именно экспрессивность придает идиоме ту или иную иллокутивную силу.

Материал в словаре расположен по идеографическим полям типа "Характеристика человека", "Физическое состояние", "Физическое действие и перемещение", "Чувство-состояние", "Чувство-отношение", "Деятельность", "Поведение" и др., в том числе "Пространство", "Время", "Мера". В словаре представлено 14 идеографических полей, выделенных индуктивно – на основе корпуса словаря (около тысячи активно употребляющихся в современном русском языке идиом) и в соответствии с содержанием денотативного макрокомпонента идиом. Порядок расположения внутри каждого поля – алфавитный. Пользователь может также найти идиому в словаре по алфавитному указателю.

Словарная статья строится по макету, основанному на макромоделном представлении идиом, однако максимально приближенному к классическому описанию идиом в одноязычных словарях, что облегчает читателю пользование этим словарем. Вместе с тем порядок описания идиомы в словарной статье представляет пользователю гораздо больше информации по сравнению со всеми существующими словарями, которая эксплицируется примерами. Макет словарной статьи строится по следующей модели:

- Идиома-вокабула представляет собой лемматизированную форму лексико-грамматических, экспрессивных и стилистических вариантов идиомы (в одном из ее значений при наличии многозначности), последовательность компонентов в которой определяется частотностью их встречаемости в примерах в статье словаря.

- Поверхностно-синтаксические валентности идиомы.

- Слова-сопроводители, образующие устойчивое лексическое окружение идиомы.

- Толкование-дефиниция, указывающая на денотативный аспект значения и эмоционально-оценочное отношение говорящего к обозначаемому.

- Подтолкование-пресуппозиция, указывающее на предусловие употребления.

- Ситуативное подтолкование, описывающее типовые ситуации, в которых идиома употребляется.

- Глубинно-семантическая расшифровка синтаксических актантов, указывающая на те классы слов, которые эти актанты заменяют.

– Морфологический комментарий, содержащий сведения о запретах на реализацию тех или иных морфологических форм.

– Синтаксический комментарий, указывающий на синтаксические функции идиомы, предпочтительные для нее конструкции, на порядок слов в идиоме.

– Зона иллюстраций с разбиением примеров на указанные выше коммуникативные режимы (с ЯТЬПОН-подлежащим).

– Зона номинативно-парадигматических форм (если они имеют место), описываемых на правах вокабулы словарной статьи.

– Этимологический или страноведческий комментарий, раскрывающий смысл образного основания идиомы, если в этом есть необходимость.

Для наглядности изложенного выше приведем несколько словарных статей, опустив иллюстрации:

Губа не дура у кого. У кого-л. недурной вкус (говорится с одобрением и оттенком иронии). Подразумевается, что кто-л. умеет выбрать для себя самое хорошее, красивое, вкусное. Фам. у кого – у лица (т.к. ед.ч.). • Неизм. • Порядок слов фиксир.

Заваривать/заварить кашу кто. Создавать своими действиями неожиданно сложную и неприятную ситуацию (говорится с неодобрением). Подразумевается ситуация, в которую вовлечено большое количество людей. Часто имеются в виду необдуманные, неверные действия. Речевой стандарт. кто – лицо, группа лиц • Именная часть неизм. Несов. в. только в инфинитиве • Порядок слов нефиксир.

Расхлебывать/расхлебать кашу кто. Справляться с многочисленными неприятными последствиями чьих-л. необдуманных, неверных действий (говорится с неодобрением). Имеется в виду ситуация, в которую вовлечено большое количество людей. Реч. стандарт • Именная часть неизм. • Порядок слов нефиксир.

Теоретические положения, лежащие в основе словаря образных выражений русского языка и отобранный и разработанный на этой основе материал, свидетельствуют о высоком научном подходе к материалу и об умении мастерски воплотить научную теорию в практику. Остается лишь высказать некоторые собственные раздумья по частным моментам, не затрагивающим основные теоретические положения, с которыми мы полностью согласны.

Вопрос о том, является ли идиома языковым знаком, теперь уже у фразеологов сомнений не вызывает. Однако может ли

языковой знак обладать рациональной оценкой в полном смысле этого слова? Ответ на этот вопрос едва ли может быть положительным. По нашему мнению, идиому можно сравнить с эмоционально-окрашенными словами такими как *дурень, пройдоха* и т.п. Однако подобно тому, как эти слова могут быть использованы в контексте не только в отрицательном, но и в ироническом, и в положительном смысле, эта возможность есть и у идиом. Так, например, вряд ли возможно считать, что идиома **НИ В ЗУБ НОГОЙ** в таком примере как: – *Я в математике ни в зуб ногой – Это ты-то в математике ни в зуб ногой, да ты задачи решаешь лучше меня!* произносится с неодобрением. Видимо, любая идиома, обладающая эмотивностью, способна, подобно эмоционально-окрашенному слову, передавать высокую, а точнее самую высокую, степень характеристики, действия, качества, свойства. В отличие от коротких фольклорных текстов, таких, как пословицы или поговорки, идиома вне контекста не выражает рациональной оценки. Формула, принятая для экспликации рациональной оценки (и говорящий считает, что это плохо/хорошо) предполагает речевую или неречевую ситуацию, которая либо актуализована, либо уже представляет собой текст. К идиоме же, как и к слову, вне контекста такая формула неприменима.

Разумеется, когда идиома дана в контексте, можно судить о том, что считает говорящий. Так, во фразе: *Этот товар гроша ломаного не стоит* говорящий считает, что товар плохой. Тем не менее в другом контексте: – *Я гроша ломаного не стою?!* – *Да если бы ни я, что было бы с вами?* В этой идиоме эмотивная оценка преобладает над рациональной.

Отметим несколько конкретных неточностей.

Авторы словаря предлагают вниманию пользователя 14 идеографических полей. В своей основе этот принцип возражений не вызывает. Однако при конкретной разработке материала и его распределении возникают некоторые накладки. Так, идиома **КАК, (ПЫЛЬНЫМ) МЕШКОМ (ИЗ-ЗА УГЛА) УДАРЕННЫЙ (ПРИБИТЫЙ)** помещена в поле IX "Интеллектуальные способности и состояние" с такими пояснениями: *кто*. Плохо и медленно соображает, со странностями (говорится с неодобрением) подразумевается замедленная реакция на какую-л. ситуацию. На наш взгляд, эта идиома скорее могла бы быть отнесена к полю "Поведение". Человек может выгля-

деть как пыльным мешком ударенный отнюдь не всегда, а об этом судят по его поведению в какой-то конкретный момент. Идиому ВЗЯТЬ БРАТЬ СЕБЯ В РУКИ тоже скорее следовало бы отнести к полю "Поведение", а не полю "Деятельность".

Идиомы БЕЗ ЦАРЯ В ГОЛОВЕ и НЕТ ЦАРЯ В ГОЛОВЕ даны в отдельных статьях, хотя они скорее могут рассматриваться как варианты, о чем можно судить и по их толкованию в словаре.

Идиома ВДОЛЬ и ПОПЕРЕК в зависимости от того, с помощью какого глагола она актуализуется, может попасть в разные поля. Так, если эта идиома в словаре относится к полю "Пространство", то идиома ЗНАТЬ ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК вряд ли может входить в это поле. Поля "Деятельность" и "Труд, безделье" очень близки одно к другому, деятельность и труд нелегко разграничить, однако безделье не деятельность, а отсутствие ее. Идиома ПАЛЕЦ (ПАЛЬЦЕМ) О ПАЛЕЦ НЕ УДАРИТЬ не может относиться к полю "Деятельность", ее место в поле "Труд, безделье".

Справедливости ради следует сказать, что при разграничении полей такие накладки неизбежны, поскольку смысл слова и идиомы всегда шире их значения. Видимо в следующих изданиях авторам все же следует подумать над этой проблемой.

"Словарь образных выражений русского языка" – значительное явление в области лексикографии и лингвистики вообще. Об

этом можно говорить хотя бы потому, что теоретические предпосылки, изложенные в статье "Основные особенности значения идиом как единиц фразеологического состава языка" и в "Предисловии", предваряющих словарь, автор которых В.Н. Телия, представляют собой сжатое изложение концепции фразеологии, разработанной автором, ее учениками и единомышленниками на уровне современных достижений науки о языке. Кроме того, впервые материал, представленный в словаре, полностью отражает концепцию фразеологического состава языка на современном уровне лингвистической науки и словарного дела.

Словарь доступен и понятен не только лингвистам, им несомненно будут пользоваться не только русисты в нашей стране и за рубежом, но и самые широкие круги литераторов и школьников, студентов и преподавателей, переводчиков и читателей литературы на русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ФПМ 1988 – Функционально-параметрическая модель значения идиом // Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для машинного фонда русского языка. М., 1988.

Т.З. Черданцева